

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе

председательствующего – Коннова В.С.
судей – Глазуновой Л.И. и Чакар Р.С.

рассмотрела в судебном заседании от 6 декабря 2001 года дело по кассационным жалобам осужденных Кашина С.А., Мальцева Н.П., Попова С.И. и адвоката Тарасюк С.А. на приговор Новосибирского областного суда от 4 декабря 2000 года, которым

КАШИН Сергей Анатольевич, родившийся 11 февраля 1976 года в г.Новосибирске, русский, со средне-техническим образованием, ранее судимый 8 октября 1996 года по ч.2 ст. 145 УК РСФСР к четырем годам лишения свободы условно с испытательным сроком в два года, -

осужден по ч.3 ст. 186 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к пяти годам шести месяцам лишения свободы; по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ – к шести годам шести месяцам лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

По ч.2 ст. 210 УК РФ Кашин С.А. оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления;

МАЛЬЦЕВ Николай Павлович, родившийся 5 декабря 1970 года в г. Новосибирске, русский, со средним образованием, ранее судимый 16 ноября 1998 года по ст.ст. 161 ч.3 п. «б», 162 ч.2 п.п. «а,в,г» УК РФ к пяти годам лишения свободы с конфискацией имущества, -

осужден по ч.3 ст. 186 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к семи годам шести месяцам лишения свободы; по совокупности преступлений на основании ч.5 ст. 69 УК РФ – к восьми годам шести месяцам лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

По ч.1 ст. 210 УК РФ Мальцев Н.П. оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления;

ПОПОВ Сергей Иванович, родившийся 13 февраля 1955 года в с.Толмачево Новосибирской области, русский, со средним образованием, ранее не судимый, -

осужден по ч.2 ст. 186 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к четырем годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По ч.1 ст. 210 УК РФ Попов С.И. оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

Кашин С.А., Мальцев Н.П. и Попов С.И. признаны виновными и осуждены за сбыт поддельной иностранной валюты (долларов США) в крупных размерах, а Кашин и Мальцев, кроме того, в составе организованной группы.

Преступления совершены ими в феврале 1997 года в Новосибирской области при обстоятельствах, установленных приговором.

В судебном заседании подсудимые Кашин, Мальцев и Попов виновными себя не признали.

По данному делу также осуждены: по ч.3 ст. 186 УК РФ – Бочарникова Т.Е., Канев Ю.А., Сыч А.Б.; по ч.2 ст. 186 УК РФ – Каракчиоглы Ш., Косо-оглы У.Х.; по ч.1 ст. 186 УК РФ – Лушников А.Г., Павлов В.С. и по ч.5 ст. 33 и ч.3 ст. 186 УК РФ - Ильчук А.В., в отношении которых в кассационном порядке дело не рассматривается.

В кассационных жалобах:

- осужденный Кашин С.А. просит отменить приговор и прекратить дальнейшее производство по делу, ссылаясь на несовершение им преступления, недоказанность его вины, применение в ходе предварительного следствия незаконных методов, нарушение его права на защиту, непроведение очной ставки с Бондаренко. Считает, что судебное следствие проведено неполно и односторонне;

- осужденный Мальцев Н.П. просит отменить приговор и прекратить дальнейшее производство по делу, ссылаясь на то, что совершить преступление он «попросту не мог», организованной группы не было.

Считает, что доказательства оценены неверно, судебное заседание проведено односторонне, а приговор – необоснован;

- адвокат Тарасюк С.А. в защиту интересов осужденного Мальцева Н.П. также просит отменить приговор и прекратить дальнейшее производство по делу, ссылаясь на применение к осужденным в ходе предварительного следствия незаконных методов; на неправильную оценку доказательств и на недоказанность вины Мальцева в совершении преступления;

- осужденный Попов С.И. просит отменить приговор и прекратить дальнейшее производство в отношении него, ссылаясь на то, что он к преступлению никакого отношения не имеет. По его мнению, доказательства оценены неверно, а приговор – необоснован. Обращает внимание на непроведение в ходе предварительного следствия очных ставок с обвиняемыми, вследствие чего он не знал их показаний и показаний свидетелей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Коннова В.С., объяснения осужденного Кашина С.А., поддержавшего свою жалобу по изложенным в ней основаниям, заключение прокурора Костюченко В.В. об оставлении приговора в отношении Кашина, Мальцева и Попова без изменения, проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор в отношении Кашина, Мальцева и Попова законным и обоснованным по следующим основаниям.

Виновность Кашина, Мальцева и Попова в содеянном ими установлена совокупностью доказательств, собранных по делу, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре. Этим доказательствам судом дана надлежащая оценка.

Судом проверялись доводы о применении к осужденным в ходе предварительного следствия незаконных методов, однако эти доводы оказались несостоятельными и правильно отвергнуты судом по основаниям, указанным в приговоре.

Ссылка в жалобе Мальцева на то, что в ходе предварительного следствия ему не разъяснялись требования ст. 51 Конституции РФ, является надуманной, противоречащей материалам дела, из которых следует, что требования ст. 51 Конституции РФ ему разъяснялись многократно (т.1 л.д. 328; т.2 л.д. 123, 129, 141, 151, 160, 200; т.7 л.д. 123, 140; т.8 л.д. 75 и др.).

В ходе предварительного следствия Каракчи-оглы пояснял, что он решил заняться реализацией поддельных долларов. В конце января 1997 года он позвонил в г. Новосибирск своему родственнику Косо-оглы, сообщил о наличии у него поддельных долларов и интересовался, сможет ли Косо-оглы реализовать их в г. Новосибирске. Через некоторое время Косо-оглы сообщил, чтобы он приезжал к нему с поддельными долларами. На вокзале его встречали Косо-оглы, Мальцев и еще несколько парней. Они сразу поехали к Мальцеву на квартиру, где он по совету Косо-оглы передал поддельные доллары (кроме трех 100-долларовых купюр) Мальцеву. Он понял, что Мальцев будет заниматься их реализацией, и знал, что тот их реализовывал.

Аналогичные показания в ходе предварительного следствия давал и Косо-оглы, который уточнял, что после телефонного звонка Каракчи-оглы он сообщил Мальцеву о состоявшемся разговоре и предложил Мальцеву заняться реализацией поддельных долларов. Когда Мальцев согласился с его предложением, он сообщил об этом Каракчи-оглы и тот приехал в г.Новосибирск. приехав на квартиру к Мальцеву, Каракчи-оглы показал Мальцеву пачку стодолларовых купюр. Тот, осмотрев их, заявил, что качество изготовления поддельных долларов не очень высокое, но согласился заняться их реализацией. Через некоторое время Мальцев часть суммы возвращал Каракчи-оглы, сообщая, что доллары «не идут». Однако спустя несколько дней Мальцев снова забрал эти доллары, заявив, что нашел на них покупателя.

В судебном заседании подсудимый Косо-оглы не отрицал, что он встречал приезжавшего Каракчи-оглы вместе с Мальцевым и сразу же поехали на квартиру к Мальцеву и лишь спустя некоторое время – к нему (Косо-оглы) домой.

Из записки, которую Косо-оглы пытался в нарушение установленных правил передать Каракчи-оглы, следует, что Каракчи-оглы обязательно должен изменить показания в судебном заседании, и далее Косо-оглы инструктировал его, какие показания тот должен дать (л.д. 100 т.3).

Мальцев в ходе предварительного следствия пояснял, что в конце января 1997 года Косо-оглы сообщил, что ему должны привезти фальшивые доллары, и предложил ему заработать на их сбыте, на что он согласился. Через некоторое время Косо-оглы попросил вместе с ним встретить человека, который должен был привезти доллары и он вместе с Каневым, Поповым, Косо-оглы встречали Каракчи-оглы. С вокзала они

приехали к нему на квартиру. Каракчи-оглы показал им привезенные поддельные 100-долларовые купюры, которые имели 4 номера. Поддельных долларов было около 26.000. Осмотрев эти доллары, он, Попов, Канев, Кашин пришли к выводу, что качество поддельных долларов невысокое и сбыть их через банк и лиц, занимающихся сбытом валюты, не удастся. Однако они все же решили попробовать сбыть их. Ему для реализации передали около 16.000 поддельных долларов. Вырученные деньги от сбыта поддельных долларов было решено поделить так: Каракчи-оглы должен был получить 50 %, он и Косо-оглы – по 25 % от выручки. К сбыту поддельных долларов он (Мальцев) привлек Сыча, Кашина, Бочарникову, передал им часть поддельных долларов, заранее с ними договорился, каким образом лучше их сбывать. Четырьмя поддельными 100-долларовыми купюрами он расплатился с адвокатом Кишкиным за ранее оказанные юридические услуги. Около 13.000 долларов сбыть не удалось и он вернул их Каракчи-оглы и Косо-оглы, которые просили его продолжить сбыт фальшивых долларов. Затем, узнав от Бочарниковой, что она нашла покупателя на крупную сумму поддельных долларов, он, Кашин, Сыч собрали имевшиеся фальшивые доллары и передали их Бочарниковой. При этом он забрал у Косо-оглы ранее возвращенные доллары. Собранные 16.000 поддельных долларов они намеревались продать за 40 млн. руб. Переговоры с покупателями вела Бочарникова, он был в курсе этих переговоров. Вначале покупатель приобрел 300 поддельных долларов за 3 млн. руб. и 20 февраля 1997 года намеревался приобрести остальную сумму долларов, назначив Бочарниковой встречу в кафе. Он, вызвав такси, вместе с Бочарниковой направил в кафе Сыча и Кашина, которые должны были охранять ее и подстраховывать, доллары должны были находиться у Сыча. Он инструктировал их, как им необходимо было вести себя.

Вторая часть привезенных Каракчи-оглы поддельных долларов была передана Попову по кличке «Попенок» и ему известно, что Попов занимался их сбытом.

Ссылка в жалобе Мальцева на то, что он отказался от первоначальных показаний, не имеет юридического значения, поскольку эти показания были им даны, зафиксированы и отказаться от них невозможно. Изменению им показаний суд оценку дал.

Ссылка его на дачу показаний в ходе предварительного следствия в отсутствие адвоката не влияет на оценку его показаний, поскольку Мальцеву, как следует из материалов дела, право на защиту было своевременно разъяснено и он заявлял, что в услугах адвоката не нуждается, свою защиту будет осуществлять сам (т.1 л.д. 328; т.2 л.д. 129,

141, 162; т.7 л.д. 140). Его допрос 7 июня 1999 года (и на данный протокол суд ссылался в приговоре) проводился с участием адвоката Тарасюк (т.7 л.д. 122-124).

Его ссылка на то, что согласно справки от 18 июня 1997 года он не мог участвовать в следственных действиях, не свидетельствует о незаконности его допросов. Как видно из справки (т.3 л.д. 185-186), у Мальцева был обнаружен сифилис, данное заболевание не препятствует его допросам, однако требовало повышенной осторожности с точки зрения санитарии при общении с ним во избежание заражения. Наличие у Мальцева сифилиса не влияло на достоверность его показаний.

Свидетель Михальченко Т.А. поясняла в судебном заседании, что в начале февраля 1997 года в квартиру Ильчук, где находились она и Бочарникова, приехал Мальцев, который наедине разговаривал с Бочарниковой. После этого ей и Ильчук Мальцев показал две стодолларовые купюры, поинтересовавшись их качеством. Она сразу определила поддельность купюр, поскольку одна сторона была светлее другой. Мальцев подтвердил, что доллары поддельные. Эти купюры Мальцев оставил Бочарниковой, которая согласилась помочь ему сбыть их. От Бочарниковой ей известно, что одну из поддельных купюр она передала Серикову и Захарову. По просьбе Бочарниковой она хранила у себя дома «внушительную пачку» поддельных стодолларовых купюр. Из этой пачки Бочарникова забирала 3000 долларов, за которыми приезжал Канев, но затем вернул их. Ей известно, что 1300 поддельных долларов Бочарникова продала парню по имени «Валера», который, как она поняла по разговорам по телефону между Бочарниковой и Мальцевым, хотел купить все имевшиеся у них поддельные доллары.

Свидетель Валиков пояснял в судебном заседании, что он в качестве покупателя поддельных долларов был внедрен в преступную группу. В феврале 1997 года он познакомился с Бочарниковой, от которой узнал, что она реализует поддельные доллары, которых у нее было 16.000. Он договорился с ней о приобретении долларов. 14 февраля 1997 года он встречался с Бочарниковой в квартире Ильчук и из разговора с ними понял, что Бочарникова является лишь посредником, самостоятельно вопросы сбыта не решает. Туда же пришли Мальцев и Кашин. Из разговора с Мальцевым он понял, что тот выступает в качестве одного из руководителей группы сбытчиков поддельных долларов, и именно им (Мальцевым) поддельные доллары были переданы Бочарниковой. Он произвел у Бочарниковой две контрольных закупки поддельных долларов: 300 долларов и 1000 долларов, и договорился о приобретении оставшихся поддельных долларов, назначив ей встречу в кафе. На эту встречу

Бочарникова приехала вместе с Кашиным и Сычом. При этом Бочарникова и Кашин вошли в кафе без Сыча и лишь узнав, что он привез деньги, Кашин пригласил Сыча, который и передал ему поддельные доллары. За эти доллары он передал Бочарниковой рубли, после чего Сыч, Кашин и Бочарникова вышли из кафе и были задержаны.

Сыч в ходе предварительного следствия также пояснял, что в начале февраля 1997 года Мальцев показал ему поддельные стодолларовые купюры и объяснил, по каким признакам они отличаются от настоящих. Мальцев предложил ему заняться сбытом поддельных долларов, пообещав ему 30 % от вырученной суммы. Он согласился, они определили стоимость продажи долларов. При этом Мальцев советовал ему не обращаться для сбыта долларов к коммерсантам и в банк, а сбывать их лицам кавказской национальности и в коммерческие киоски. Он получил от Мальцева 2000 поддельных долларов и стал заниматься их сбытом. Он Мальцева он знал, что по его (Мальцева) просьбе сбытом поддельных долларов занималась Бочарникова. Бочарникова нашла покупателя на поддельные доллары на сумму около 40 млн. руб. По просьбе Мальцева оставшиеся у него нереализованные доллары он отвез Бочарниковой. 20 февраля 1997 года Бочарникова в кафе должна была встретиться с покупателем. По поручению Мальцева он и Кашин, который знал о происходящем, вместе с Бочарниковой ездили в кафе. Он и Кашин должны были выступать в роли охранников. Согласно состоявшейся договоренности в кафе зашли Кашин и Бочарникова, а он с поддельными долларами находился на улице, пока его не пригласил в кафе Кашин. В кафе он передал поддельные доллары, за которые Бочарниковой дали рубли.

Подсудимый Канев пояснял в судебном заседании, что в феврале 1997 года Кашин сообщил ему, что Каракчи-оглы должен привезти фальшивые доллары, и попросил его съездить за ним на вокзал. Он с Мальцевым, а также еще несколько человек, приехавшие на «Волге», встретили Каракчи-оглы и все вместе с вокзала приехали на квартиру к Мальцеву, где все, кроме него и Кашина, уединились в кухне. Затем Мальцев показал ему пачку стодолларовых купюр и сообщил, что они поддельные. После этого он и Кашин приглашали «девушек по вызову», с которыми должен был расплачиваться Кашин. Он не помнит, возил ли Мальцева к адвокату Кишкину. Он передавал Бочарниковой от Мальцева какой-то сверток, размеры которого соответствовали размеру купюр.

Кроме того, в ходе предварительного следствия Канев пояснял, что из разговоров между Мальцевым, Кашиным и Сычом он знал, что Мальцев дал Кашину и Сычу для сбыта поддельные доллары и те занимались их сбытом. Он Кашина ему известно, что тот за услуги «девушек по вызову»

рассчитался 200 поддельными долларами. По просьбе Мальцева он привозил ему от Бочарниковой поддельные доллары. Он возил Мальцева к Кишкину, со слов Мальцева, ему известно, что тот расплатился с Кишкиным долларами.

Подсудимая Бочарникова поясняла в судебном заседании, что в квартире Ильчук Мальцев показывал стодолларовую купюру, подлинность которой вызывала сомнение, одна ее сторона была светлее другой. Мальцев оставил две 100-долларовые купюры, о которых она сообщила Ильчук и Михальченко, что они – фальшивые. Впоследствии Валиков изъявил желание приобрести фальшивую стодолларовую купюру. Она сообщила об этом Мальцеву, от него узнала о наличии у него еще 16.000 поддельных долларов. когда Валиков захотел приобрести все 16.000 долларов за 50 млн. руб., Канев привез ей от Мальцева в пакете поддельные доллары на эту сумму. Вначале Валиков приобрел у нее 300 фальшивых долларов за 1 млн. руб., затем – 1.000 долларов за 3 млн. руб. Эти 4 млн. руб. она передала Мальцеву.

20 февраля 1997 года Валиков сообщил, что собрал необходимую сумму денег для покупки фальшивых долларов и назначил встречу в кафе. Она по телефону сообщила об этом Мальцеву, тот обещал прислать за ней машину и сопровождающих. К назначенному времени на машине за ней заехали Кашин и Сыч.

До этого в квартире Ильчук был заменен телефон на аппарат с определителем номера.

Кроме того, в ходе предварительного следствия Бочарникова поясняла, что когда в квартире Ильчук Мальцев показывал две поддельные стодолларовые купюры, то сообщил о наличии у него крупной их суммы и предложил ей заняться их сбытом, найти покупателя, на что она согласилась.

Аналогичные показания давала и Ильчук, которая, кроме того, в ходе предварительного следствия поясняла, что руководил сбытом поддельных долларов Мальцев, а Кашин, Канев, Сыч и Бочарникова были его подчиненными. Все вопросы, связанные со сбытом поддельных долларов, Бочарникова согласовывала с Мальцевым, без него ничего не решала и вырученные от сбыта поддельных долларов деньги передавала Мальцеву. По просьбе Бочарниковой Мальцев установил в квартире телефон с определителем номера, чтобы та могла определить, откуда ей звонил Валиков.

Из показаний Канева в ходе предварительного следствия видно, что среди лиц, встречавших Каракчи-оглы, везшего фальшивые доллары, был и Попов.

Лушников в ходе предварительного следствия пояснял, что Павлов передавал ему для сбыта поддельные доллары – 700 долларов, сообщал, что у него имеется еще около 2000 поддельных долларов. Из разговоров с Павловым он понял, что тот берет поддельные доллары у Попова по кличке «Попенок», заинтересованного в их сбыте.

Павлов пояснял в ходе предварительного следствия, что Попова Сергея, имеющего кличку «Попенок», он знает еще со школы.

Из заключений фоноскопических экспертиз следует, что характер и содержание записанных телефонных разговоров свидетельствуют о знакомстве между собой Косо-оглы, Попова, Мальцева, Каракчи-оглы, которые поддерживали регулярную связь и при разговорах интересовались сбытом поддельных долларов. Бочарникова сообщала Мальцеву как руководителю о том, как происходил сбыт поддельных долларов Валикову, о переговорах с ним, а Мальцев давал ей указания, как ей следует действовать, обещал ей вознаграждение за сбыт поддельных долларов и обещал прислать в качестве охранников при сбыте поддельных долларов в кафе Кашина и Сыча.

Ссылка Мальцева на то, что в судебном заседании не прослушивались аудиозаписи телефонных разговоров, не влияет на законность и обоснованность приговора, поскольку суд в приговоре не сослался на сами аудиозаписи (они исследовались при проведении фоноскопической экспертизы и суд исследовал заключения и использовал их при постановлении приговора). В судебном заседании, как следует из протокола, не заявлялось ходатайства о прослушивании аудиозаписей.

Ссылка в жалобе Мальцева на то, что при ознакомлении с материалами дела он не видел аудиокассет с маркировкой «СФ», о которых указывается в заключениях фоноскопических экспертиз, не имеет юридического значения, поскольку «СФ» является не маркировкой аудиокассеты, а сокращением выражения «спорная фонограмма» (т.8 л.д. б), о чем указано в актах экспертиз. Аудиозапись телефонных разговоров проводилась в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые являются секретными. Необходимые для уголовного дела данные рассекречены, оснований и необходимости в полном рассекречивании всех этих мероприятий не имелось.

Виновность Кашина, Мальцева и Попова подтверждается и другими, имеющимися в материалах дела, приведенными в приговоре доказательствами.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства в их совокупности, в том числе, дав надлежащую оценку измененным показаниям, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Кашина, Мальцева и Попова в содеянном ими и верно квалифицировал их действия: Кашина и Мальцева – по ч.3 ст. 186 УК РФ; Попова – по ч.2 ст. 186 УК РФ по указанным в приговоре признакам.

Ссылка Кашина на то, что в материалах дела отсутствуют его протоколы допросов, находившиеся на л.д. 355 т.1 и 134-135 ч.7, не влияет на законность и обоснованность приговора, поскольку суд в приговоре на указанные протоколы допросов не ссылался, а сам Кашин при наличии у него желания, имел возможность дать в судебном заседании показания, аналогичные изложенным в указанных протоколах. Как следует из материалов дела, при ознакомлении обвиняемых Кашина и Каракчи-оглы с материалами дела, следователь Марков выходил из следственного кабинета, оставляя обвиняемых, после чего оказалось, что из материалов дела были удалены два протокола допросов, а в протоколах допросов Мальцева и Кашина на л.д. 162-164, 204-205 т.2 фиолетовой пастой были жирно зачеркнуты некоторые слова (для восстановления первоначального текста была проведена криминалистическая экспертиза). За ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей следователь Марков был уволен, по факту хищения и повреждения официальных документов была проведена служебная проверка, материалы которой были направлены в прокуратуру Новосибирской области для возбуждения уголовного дела (т.8 л.д. 310-311; т.9 л.д. 277).

Проведение либо непроведение очных ставок является компетенцией следователя и этот вопрос решается им, исходя из имеющихся материалов дела. Преждевременное – до окончания предварительного следствия – ознакомление обвиняемых с показаниями друг друга и свидетелей, как об этом ставит вопрос в жалобе Попов, в цели проведения очных ставок не входит. Непроведение допроса свидетеля Бондаренко И.И. в судебном заседании не свидетельствует о нарушении закона судом. Как следует из материалов дела, судом принимались предусмотренные законом меры для его допроса, однако место нахождения Бондаренко оказалось неизвестным. При таких данных с учетом того, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает возможности объявления и проведения розыска свидетеля, суд обоснованно огласил показания Бондаренко, данные им в ходе предварительного следствия,

исследовал и дал им оценку в приговоре в совокупности со всеми другими доказательствами. Кроме того, показания свидетеля Бондаренко не положены судом в основу вывода о виновности Кашина в сбыте поддельной валюты, по делу имеется достаточно и других доказательств его виновности в содеянном.

Выводы суда о сбыте Кашиним и Мальцевым поддельной валюты в составе организованной преступной группы соответствуют материалам дела и надлежащим образом обоснованы. Как следует из материалов дела, Мальцев для сбыта поддельной валюты организовал группу, в которую входили Кашин, Сыч, Канев, Бочарникова, каждый из которых выполнял отведенную ему роль. Мальцев осуществлял руководство этой группой, действиями членов группы, распределял среди них поддельные купюры для сбыта, осуществлял сбор денежных сумм, полученных от сбыта, определял стоимость поддельных купюр при сбыте, сумму вознаграждения участников группы за сбыт поддельной валюты, обеспечивал группу техническими средствами (автотранспортом, телефоном с определителем номера). Бочарникова, Кашин и Сыч сбывали поддельные купюры, Кашин и Сыч наряду с этим выполняли роль охранников (обеспечивали безопасность других членов группы при сбыте). Канев предоставлял членам группы транспорт, перевозил поддельную валюту к месту сбыта. Данная группа, имея предварительный сговор на сбыт поддельной валюты, имела постоянные связи друг с другом, действия членов группы согласовывались, ими осуществлялось руководство, их роли распределялись. Совокупность всех этих обстоятельств подтверждает правильность выводов суда о наличии в действиях Мальцева и Кашина признаков организованной группы.

Наказание Кашину, Мальцеву, Попову назначено судом в соответствии с требованиями закона, соразмерно содеянному каждым из них, с применением ст. 64 УК РФ, с учетом данных об их личности, влияния назначенного наказания на их исправление и всех конкретных обстоятельств дела.

Данное дело органами предварительного следствия – расследовано, а судом – с учетом конституционного принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности сторон, рассмотрено – всесторонне, полно и объективно. Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют имеющимся доказательствам, правильно оцененным судом, и надлежащим образом обоснованы, мотивированы.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, как об этом ставится вопрос в жалобах, из материалов дела не усматривается.

Ссылка Мальцева на фальсификацию материалов дела следователем является несостоятельной и противоречит материалам дела. В судебном заседании 29 мая – 4 декабря 2000 года, как видно из протокола, прокурору Масловой отводов не заявлялось. Заявление ей отвода в предыдущем судебном заседании, разрешенного судом, не влияет на данный приговор. Кроме того, участие прокурора Масловой в повторном (после отмены первоначального приговора) рассмотрении дела не является нарушением закона, поскольку прокурор в состав суда не входит. Ссылка Мальцева на необъективность и непрофессионализм прокурора Масловой, выявленных при первоначальном рассмотрении дела, является несостоятельной, поскольку вышестоящим судом была подтверждена правильность позиции прокурора и по ее протесту первоначальный приговор суда был отменен.

Нарушения права Кашина на защиту в ходе предварительного следствия, которое могло бы повлиять на постановление законного и обоснованного приговора, из материалов дела не усматривается.

Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалоб, а поэтому руководствуясь ст.ст. 332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 4 декабря 2000 года в отношении Кашина Сергея Анатольевича, Мальцева Николая Павловича и Попова Сергея Ивановича оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – Коннов В.С.
Судьи – Глазунова Л.И. и Чакар Р.С.

Верно: судья Верховного Суда РФ

В.С.Коннов

Копии определения направлены:

1. Начальнику учреждения ИЗ-54/1 г. Новосибирска в отношении осужденных Кашина С.А., Мальцева Н.П., Попова С.И.

2. В Прокуратуру РФ.

3. Дело отправлено «__» декабря 2001 года в 13 т. в Новосибирский областной суд.